

RU

Сравнительный анализ вспомогательных глаголов в составе аналитических конструкций в разноструктурных языках (на материале французского, английского, русского, татарского)

Лутфуллина Г. Ф.

Аннотация. Цель статьи - выявить алломорфные и изоморфные черты вспомогательных глаголов в составе различных аналитических конструкций. Научная новизна исследования заключается в том, что выделяются общие и различные семантические значения и структурные компоненты аналитических конструкций в разных языках с параллельным созданием общего поля вариативности. В результате доказано, что в исследованных языках количество вспомогательных глаголов колеблется от 1 до 4, причем только одиночный глагол является полностью десемантизированным. Семантическое поле глагольных аналитических конструкций включает ядерные темпоральные, аспектуальные и модальные значения наряду с частными периферийными. На примере глагола ходить устанавливается зависимость количественных показателей и уровня десемантизации вспомогательного глагола и доказывается, что соотношение с употреблением в прямом значении варьируется в широком диапазоне по данным четырех языков: французского, английского, русского, татарского.

EN

Comparative Analysis of Auxiliary Verbs as a Part of Analytical Constructions in Different-Structure Languages (by the Material of French, English, Russian, Tatar)

Lutfullina G. F.

Abstract. The paper aims to determine allomorphic and isomorphic features of auxiliary verbs in various analytical constructions. The study is novel in that it identifies shared and distinct semantic meanings and structural components of analytical constructions in different languages, simultaneously creating a common field of variability. As a result, it has been proved that the number of auxiliary verbs ranges from 1 to 4 in the studied languages, with only a single verb being completely desemantised. The semantic field of verbal analytical constructions includes core temporal, aspectual and modal meanings along with specific peripheral ones. Using the example of the verb "to go", the researcher ascertains the correlation between quantitative indicators and the level of desemantisation of the auxiliary verb and proves that the ratio to the use in the literal meaning varies over a wide range in the four languages: French, English, Russian, Tatar.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки алгоритма создания семантического поля значений, реализуемых вспомогательными глаголами, и выявления степени их десемантизации на основе количественных данных. Изучение глагольного аналитизма представляет собой один из основных аспектов анализа функционирования языка.

Вспомогательные глаголы являются сложными для анализа с точки зрения реализуемых ими значений. С одной стороны, нельзя отрицать наличие их собственной семантики как у любой другой лексической единицы, с другой стороны, нужно признать возможности реализации грамматических значений, связанных с категориями модальности, аспектуальности, темпоральности и других видов вариативности.

Традиционно выделяются и отдельно рассматриваются аналитические конструкции, основным компонентом которых выступают глаголы с разной степенью десемантизации и собственно смысловые. Глагольные аналитические структуры включают временные формы, неличные формы глагола, формы инфинитива, позволяющие выразить различные оттенки значений.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи: во-первых, определен круг вспомогательных глаголов в разноструктурных языках, задействованных в образовании аналитических структур; во-вторых, исследованы семантические аспекты функционирования; в-третьих, выявлены алломорфные и изоморфные черты.

Материалом исследования послужили: для английского языка – Британский национальный корпус / The British National Corpus (BNC), для татарского языка – Письменный корпус татарского языка (ПКТЯ), для русского языка – Национальный корпус русского языка (НКРЯ), для французского языка – корпус французского языка Lexicum.

Для решения вышеназванных задач нами используются следующие методы исследования: сопоставительный, структурный, описательный. Применение методов компьютерной лингвистики позволило провести количественный анализ с последующей интерпретацией результатов.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и проведении спецсеминаров по теории языка, по сравнительной типологии языков, при разработке курсов по теоретическому, практическому, сравнительному языкознанию. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий. Результаты релевантны для лингвистических исследований функционирования языковой системы, так как выявление вспомогательных глаголов и проведение параллельного анализа функционирования дает возможность сравнить их особенности в разноструктурных языках с целью предупреждения явлений языковой интерференции.

Теоретической базой исследования послужили работы в области сопоставительного исследования глагольного аналитизма Т. А. Майсака (2005), Г. Ф. Лутфуллиной (2016). Детальный анализ значений сложных глаголов татарского языка представлен в работах А. А. Аминовой (1993), Ф. А. Ганиева (2000). Ряд вопросов по проблемам аналитизма французского языка освещается в работах Ж. Гугнейма (Gougenheim, 1971). Аналитическим конструкциям английского языка уделяется большое внимание в работах Лорели и Донны Бринтон (Brinton L., Brinton D., 2010), П. Г. Гончаренко (2009). Конструкции со вспомогательными глаголами русского языка исследуют Н. М. Стойнова (2016), Н. Р. Добрушина (2016).

Основная часть

Во французском языке для выражения **темпоральных** значений используются глаголы движения *aller / идти* и *venir / приходит*, которые репрезентируют значения непосредственного будущего и прошлого. Они являются частично десемантизированными, так как могут функционировать и в своих прямых значениях. Вспомогательными глаголами являются также глаголы *avoir / иметь* и *être / быть*, причем сфера функционирования последнего ограничена конкретным списком глаголов и требует согласования в числе и роде с подлежащим. Они участвуют в образовании сложных временных форм совместно с формой причастия *participle passé*. Данные глаголы не являются полностью десемантизированными, так как репрезентируют свои собственные значения в соответствующих контекстах. Для выражения **аспектуальных** значений задействованы базовые фазовые глаголы *commencer / начинать*, *finir / завершать*, *continuer / продолжать*, а также глаголы континуальности *durer, continuer / продолжаться*, повтора *repeater / повторяться*. В репрезентации **модальных** значений активны глаголы соответствующей семантики. В современном французском языке глагол *aller / идти* входит в состав единственной глагольно-герундиальной конструкции *aller (en) p.pr*. В соединениях *aller+Ger* первый элемент репрезентирует значение неопределенной длительности, которое актуализирует в сочетании со вторым элементом значение постепенного нарастания интенсивности действия. Ж. Гугнейм пишет, что эта аналитическая конструкция задействована в обозначение частого повтора: *...elle allait toujours critiquant / ...она продолжала критиковать* (Gougenheim, 1971, с. 32, 36).

В английском языке для выражения **темпоральных** значений используются вспомогательные глаголы *to be / быть*, *to have / иметь*. Сфера функционирования является показателем определенной группы временных форм со сходным значением: Simple – постоянство действий, Continuous – реализация действия в определенный момент времени, Perfect – результативность действия к определенному моменту. Сочетание их ведет к выражению результативной длительности действия Perfect Continuous. Они участвуют в образовании сложных временных форм совместно с формой причастия *participle*. Данные глаголы не являются полностью десемантизированными, так как репрезентируют свои собственные значения в соответствующих контекстах. Получается, что эти вспомогательные глаголы привносят общее объединяющее значение, служащее для дифференциации групп временных форм и для объединения временных форм в одной группе (Гончаренко, 2009, с. 23). Специфику английского языка составляет наличие полностью десемантизированных вспомогательных глаголов *will, shall / буду*, участвующих в образовании форм будущего времени в зависимости от лица. Для выражения запланированного будущего действия используется конструкция с глаголом *to go / идти* – *to be going to / собираться + Verb*. У данных глаголов форма прошедшего времени задействована в репрезентации временных форм Будущего в прошедшем, то есть происходит экстраполяция ингерентной им семантики следования в план прошлого. Для выражения **аспектуальных** значений задействованы прототипические фазовые глаголы *to start, to begin / начинать*, *to finish / завершать*, глаголы континуальности *to continue, to go on / продолжать*, повтора *to repeat / повторять*. Особенность английского языка заключается в полудесемантизированном функционировании глагола *to use / использовать* в форме прошедшего времени для репрезентации повторяющихся

в прошлом действий. В конструкции *used to + Infinitive* активизируются две семы: временная локализация + аспектуальная конкретизация. **Модальные** значения представляют соответствующие глаголы, а также десемантизированные глаголы в конструкциях *to have to, to be able to, to be to / должен* и формы прошедшего времени вспомогательных глаголов *should, would*. Интерес представляет также функционирование глагола *to help / помогать* в конструкциях *can't help doing smth*, которая переводится как «не могу не делать что-то». Нужно также помнить о конструкциях с глаголами *to make / делать, to let / позволить*. Лорель Бринтон и Донна Бринтон рассматривают фразовые конструкции с глаголами в главе «*Phrasal structure and verb complementation / Фразовые конструкции и заполнение валентности глагола*» в пункте «*Verb phrase / Глагольные конструкции*» (Brinton L., Brinton D., 2010).

В русском языке для выражения **темпоральных** значений используется глагол *быть* в форме будущего времени, который репрезентирует значения будущего (Стойнова, 2016). Он является частично десемантизированным, так как функционирует и в своих прямых значениях. Для выражения **аспектуальных** значений задействованы ядерные фазовые глаголы *начать, продолжить, закончить*, глаголы континуальности *длиться, продолжаться*, повтора *повторяться*. Интересно отметить функционирование глагола *быть* в форме *бывало* для выражения повторяющихся действий в прошлом. Н. Р. Добрушина выделяет в русском языке конструкции с частицами *было, бывало, пусть, пускай* (Добрушина, 2016). В репрезентации **модальных** значений активны глаголы соответствующей семантики.

В татарском языке для выражения **темпоральных** значений используются глаголы *иде / был и торган / стоял, находился* в формах прошедшего времени, которые репрезентируют значения прошедшего длительного и прошедшего многократного. Они являются частично десемантизированными, так как реализуют свои собственные значения. Особенность татарского языка заключается в том, что временная форма прошедшего многократного *укый торган иде / училса* репрезентирует повторяющиеся в прошлом действия, то есть активизируются две семы: временная локализация + аспектуальная конкретизация. Для выражения **аспектуальных** значений задействованы ядерные фазовые глаголы *башлау / начать, тэмамлау / завершить*, глаголы континуальности *дэвам иту / продолжить*, повтора *кабатлау / повторить*. Однако нужно отметить богатство татарского языка: 1) в использовании глаголов движения для репрезентации аспектуальных значений мгновенности, однократности, результативности действий: *чыгып китте / вышел, килеп төште / появился, укып чыкты / прочитал*; 2) в использовании глаголов состояния и движения для выражения длительных действий: *эшләп тора / работает, укып йөри / учится*. В репрезентации **модальных** значений активны глаголы соответствующей семантики. В татарском языке глагольно-герундиальные конструкции с различной степенью грамматикализации глагола-модификатора представлены очень широко.

В результате проведенного анализа мы получаем следующую картину. Во французском языке 4 вспомогательных глагола для выражения темпоральных значений (будущего и прошедшего), но они не полностью десемантизированы. В английском языке 4 вспомогательных глагола для выражения темпоральных (будущего, настоящего, прошедшего) и модальных значений, из которых два полностью десемантизированы. Итеративность действия в прошлом репрезентирована 1 специальным глаголом. В русском языке 1 вспомогательный глагол для выражения темпорального значения (будущего) и аспектуального значения итеративности, но он не десемантизирован. В татарском языке 2 вспомогательных глагола для выражения темпорального значения (прошедшего) и аспектуального значения итеративности, но они сохраняют свою семантику. Вариативность выражения всего спектра аспектуальных значений разнообразными глаголами движения, состояния присуща татарскому языку.

Рассмотрим **активность глагола передвижения «ходить» в создании аналитических конструкций и выражаемые ими значения** во французском, английском, русском и татарском языках.

(1) *En allant manger chez un ami, tout à coup, celui-ci me dit... / По дороге (= буквально идя) на обед к другу, внезапно он говорит мне (здесь и далее перевод автора. – Г. Л.)* (Éd. Leméac, Lexiquum).

(2) *USA Network a fait un excellent travail en allant nous chercher. / Сеть США проделала отличную работу, продолжая нас разыскивать...* (Éd. Leméac, Lexiquum).

(3) *Il écoute la musique en allant du logement à l'école. / Он слушает музыку, идя от дома до школы* (Éd. Leméac, Lexiquum).

(4) *Il allait sortir lorsque sa mère est venue. / Он собирался выйти, когда пришла его мать* (Éd. Leméac, Lexiquum).

Aller / ходить, идти. Во французском языке глагол движения *aller / ходить* используется для выражения темпоральных значений, то есть репрезентирует значение непосредственного будущего (4). В современном французском языке глагол *aller* входит в состав единственной глагольно-герундиальной конструкции *aller (en) p.pr.* и выражает значение постепенного нарастания интенсивности действия, дополненное аспектуальным оттенком кратности. В корпусе французского языка (значительно уступающим количественно другим корпусам) нами было выявлено все 4 вида функционирования: в прямом значении (3), в составе герундиальной аналитической конструкции (2), в форме простого герундия (1), в составе временной формы непосредственного будущего (4). Всего в корпусе выявлено по 50 вхождений данного глагола в формах герундия и имперфекта, из них методом сплошной выборки был проведен анализ всех конструкций. Только 25% представляли собой функционирование в виде герундиальной аналитической конструкции, то есть **соотношение составляло 1:4**.

(5) *That type of mistake is going to happen to many goalkeepers this season,' said Beasant. / В этом сезоне подобная ошибка произойдет со многими вратарями, – сказал Бизант (The daily mirror, BNC).*

(6) *If Graham Taylor is going to play the long ball, Deanesy is ideal. / Если Грэм Тейлор собирается играть в длинный мяч, Динеси идеально подходит (The daily mirror, BNC).*

(7) Because she *is going to* the first aid room. / Потому что она идет в комнату первой помощи (M. Bowring. Vets in opposition, BNC).

(8) Erm so how much time are you spending just *is going to* school? / Эм, так сколько времени ты тратишь только на то, чтобы дойти до школы? (V. Godfrey. Inner and outer, BNC).

To go / идти. В английском языке встречается конструкция с данным глаголом *to be going to / собираться + Verb* для выражения запланированного будущего действия (5), (6). В корпусе BNC частотность функционирования конструкции *to be going to / собираться* составляет 32557 вхождений. Чтобы из этого количества высчитать употребления в прямом значении, мы задаем параметр поиска с основой *going to the / идти в* и получаем 1193 вхождения. Можно сопоставить частотность глагольных конструкций *is going to / собирается* – 2637 вхождений в корпусе с употреблением в прямом значении *is going to the / идет в* – 25 вхождений (7), (8). Можно также сопоставить частотность функционирования в форме множественного *are going to / собираются* – 2303 вхождения с употреблением в прямом значении *are going to the / идут в* – 40 вхождений. Как можно убедиться на примере показателей частотности, десемантизированное функционирование превалирует в двух формах. **Соотношение составляет 100:1.**

(9) И это «тсыканье» означало, что настроение отличное, пищеварение в порядке, *дела идут хорошо* и виды на будущее ещё лучше (Ю. К. Трифонов. Предварительные итоги, НКРЯ).

(10) Как у вас дела, как празднуете в Берлине? – *Дела идут хорошо*, товарищ Сталин. Хороший Первомай. – Молодцы (С. М. Борзунов. Бросок: Берлин – Прага, НКРЯ).

(11) Как-никак мы миновали утром сегодня Тихвин и говорим теперь о Вятке. В общем, *мы идем хорошо*. Погода из рук вон плохая: небо хмурое, плаксивое, воздух сырой, влажный (П. К. Козлов. Географический дневник, НКРЯ).

(12) По наукам я *иду хорошо*. Как и всегда, меня несколько подкузьмила математика, а именно – я получил 7, но зато по остальными предметам баллы, к моему удивлению, очень и очень порядочные: по немецкому у меня 9, по химии 10, по тактике и по русскому языку 12 (С. Я. Надсон. Дневники, НКРЯ).

Ходить. В русском языке данный глагол сочетается с обозначающими действия процессными именами существительными, при которых он выражает континуальность: *Дела идут хорошо* (9), (10); *Учеба идет хорошо*. *Парад проходит хорошо*. Форма глагола в настоящем времени единственного числа *идут* имеет 24596 вхождений. В корпусе национального русского языка предложение *Дела идут хорошо* встречается 46 раз. Не обнаружено вхождений предложений типа *Войска идут хорошо* и *Дети идут хорошо*. Мы решили выявить частотность персонализированных предложений с личными местоимениями и функционированием в прямом значении на примере *Мы идем хорошо* (11) и *Я иду хорошо* (12). В результате нами было обнаружено всего по одному предложению на каждый вид. Последний пример с личным местоимением *Я* тоже предполагает функционирование в переносном значении (12). Можно предположить, что фраза в третьем лице с подлежащим, выраженным существительным, всегда предполагает функционирование в переносном значении (9), (10), но существует же и фраза с личным местоимением (12). Тогда можно утверждать, что наличие наречия *хорошо* является показателем понимания в переносном значении. **Соотношение составляет X:0**, то есть почти ноль примеров в прямом значении в соотношении к какому-либо количеству примеров в переносном значении, которые нам не удалось выявить в результате поиска. При параметрах *хорошо + идут* или *идут + хорошо* всегда получается нулевой результат, хотя данные примеры присутствуют в корпусе. Однако нельзя утверждать о наличии в русском языке аналитической конструкции с глаголом *ходить*, можно говорить только о функционировании в переносном значении.

(13) Мастер ничэ айлар инде Садык абый хакында *мыгырдап йөри*: «Үзе бишенче разрядлы, э гади деталлярне дә эшли алмый, адәм имгәге!» – ди. / Сколько месяцев Мастер шутил про Садыка: «Сам имеет пятый разряд, а простых деталей не может сделать!» – мол (А. Алиш. Кадыйр Бикмурзинның жинаяте, ПКТЯ).

(14) Тегесе механизаторлар курсында *укып йөри* икән. / Оказывается, что он учится на курсах механизаторов (В. Имамов. Тозлы яра, ПКТЯ).

(15) Хэйбулла киткәндә аның төпчеге Илдуска бары_тик алты_гына яшь иде, э хәзер инде ул *мәктәпкә йөри*. / Когда Хайбулла ушел, его подопечному Ильдусу было всего шесть лет, а сейчас он ходит в школу (Г. Әпсәләмов. Хэйбулла солдат, ПКТЯ).

(16) Алия айга бер тапкыр *хастаханәгә йөри*. / Алия посещает больницу раз в месяц (Казан утлары, ПКТЯ).

(17) Озак кына *чирләп йөри* иде шул. / Он уж долго болел (Безнең гәжит, ПКТЯ).

Йөрү / ходить. В татарском языке реализуемое значение в структурах зависит от характера основного глагола. С неопредельными глаголами в конкретно-единичной *укып йөри / учится сейчас* и обобщенно-фактической *укып йөри / учится вообще* ситуациях реализуется процессность (13). На выражение данным глаголом значений «относительно длительного, непрерывного действия» указывают ряд отечественных ученых (Аминова, 1993; Ганиев, 2000). В письменном корпусе татарского языка выявлено 139099 вхождений данного глагола. В татарском языке ввиду многозначности конструкций, образуемых данным глаголом, за основу анализа мы решили взять прагматическую ситуацию, что предполагает большую долю относительности. В составе аналитической конструкции *укып йөри / (он) учится, продолжает учиться* данный глагол имеет 813 вхождений в корпусе (14), тогда как в составе конструкций *мәктәпкә йөри / (он) ходит в школу* он встречается 574 раза (15). В обозначении прагматической ситуации учебы в школе можно с небольшой долей уверенности заявить, что паритетно представлены как аналитическая конструкция, так и реализация прямого значения. Аналогичная картина наблюдается и при анализе ситуации заболевания: конструкция *чирләп йөри / (он) продолжает болеть, болеет* имеет 10 вхождений, а *хастаханәгә йөри / (он) ходит в больницу* – 11 вхождений. **Соотношение составляет 1:1.**

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В исследованных языках количество вспомогательных глаголов колеблется от 1 до 4, причем только одиночный глагол является полностью десемантизированным. Наличие 4 вспомогательных глаголов указывает на их активность в разных временных планах. В трех из четырех языков грамматикализируется аспектуальное значение итеративности в сочетании с темпоральным значением прошедшего времени соответствующим частично десемантизированным глаголом. В выражении аспектуальных значений фазовости всегда участвуют соответствующие глаголы. Модальные значения актуализируются семантикой глагола, хотя наличие 4 вспомогательных глаголов позволяет им функционировать и в этой сфере (английский язык).

На примере глагола *ходить* можно увидеть зависимость количественных показателей и уровня десемантизации – введенный нами параметр соотношения десемантизированного функционирования к использованию в прямом значении: во французском языке 1:4, в английском 100:1, в татарском 1:1. В русском языке отмечается только функционирование в переносном значении в соотношении X:O. Данные количественные показатели показывают, что десемантизация присутствует во всех рассматриваемых языках, хотя соотношение с употреблением в прямом значении допускается любое.

Перспектива дальнейших исследований заключается в анализе значений и степени десемантизации других вспомогательных глаголов разноструктурных языков.

Источники | References

1. Аминова А. А. Производный татарский глагол в сопоставительном аспекте. Казань: Изд-во КГУ, 1993.
2. Ганиев Ф. А. Татарский язык: проблемы и исследования. Казань: Татарское книжное изд-во, 2000.
3. Гончаренко П. Г. Становление аналитических конструкций в английском языке): автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2009.
4. Добрушина Н. Р. Конструкции с частицами пусть и пускай. Конструкция с частицей было. Конструкция с частицей бывало // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. М., 2016.
5. Лутфуллина Г. Ф. Репрезентация частных аспектуальных значений повторяемости и привычности глагольно-инфинитивными аналитическими структурами во французском и татарском языках // Филология и человек. 2016. № 1.
6. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянской культуры, 2005.
7. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). 2021. URL: <https://ruscorpora.ru/new/>
8. Письменный корпус татарского языка (ПКТЯ). 2021. URL: <https://www.corpus.tatar/>
9. Стойнова Н. М. Аналитическая конструкция будущего времени. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. М., 2016.
10. Brinton L. J., Brinton D. J. The linguistic structure of modern English. L.: John Benjamins Publishing Company, 2010.
11. British National Corpus (BNC). 2021. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/>
12. Gougenheim G. Etude sur les périphrases verbales de la langue française. P.: Librairie A-G. Nizet, 1971.
13. Lexiqum (корпус французского языка Lexiqum). 2021. URL: <http://retour.iro.umontreal.ca/cgi-bin/lexiqum>

Информация об авторах | Author information

Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна¹, д. филол. н., проф.

¹ Казанский государственный энергетический университет

Lutfullina Gulnara Firdavisovna¹, Dr

¹ Kazan State Power Engineering University

¹ gflutfullina@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.11.2021; опубликовано (published): 31.01.2022.

Ключевые слова (keywords): аналитические конструкции; вспомогательные глаголы; темпоральность; аспектуальность; модальность; analytical constructions; auxiliary verbs; temporality; aspectuality; modality.